

Вскоре после прослушивания, как только Чжао Сюньфэн и Е Ваньсин вернулись в компанию, им позвонили из съёмочной группы и попросили подготовиться к подписанию контракта.

Хотя Чжао Сюньфэн и ожидал этого, он не мог скрыть радости. Глядя на Е Ваньсина, он видел в нём будущее денежное дерево и невольно начал по-матерински наставлять его.

— Хотя я знаю, что ты всё понимаешь, но всё равно будь осторожен, оттачивай своё актёрское мастерство, чтобы никто не сомневался в твоём праве на главную роль.

— Послушай, брат Чжао, не слишком ли ты предвзят? Почему главная роль сразу досталась ему, а мы даже не слышали об этом?

В комнате внезапно раздался чужой голос. Е Ваньсин и Чжао Сюньфэн замерли и увидели, как с дивана поднялся какой-то человек. Е Ваньсин задумался, кажется, он его где-то видел.

Он видел его однажды. Это был ещё один актёр, которого вёл Чжао Сюньфэн, кажется, по имени Хун Мин?

Лицо Чжао Сюньфэна похолодело. — Как ты сюда попал? — В его кабинете хранилось много важных документов, и он всегда тщательно запирает дверь, уходя. Как этот парень сюда проник?

Хун Мин проигнорировал его и подошёл прямо к Е Ваньсину, прожигая его взглядом, словно сканируя. В его глазах была такая злоба, что она почти стала осязаемой.

— Вот оно что. Выглядишь ты неплохо. Неудивительно, что брат Чжао никогда не говорит нам о ресурсах, ты всё забираешь себе.

— Эй, послушай, — он с неприязнью посмотрел на Е Ваньсина. — Может, ты владеешь какими-то особыми приёмами, раз всегда получаешь от брата Чжао хорошие ресурсы? Или у тебя есть какие-то связи, а?

Он просто не мог понять, почему, будучи такими же новичками, они должны были проходить всевозможные курсы в компании, а у Е Ваньсина постоянно были проекты и съёмки.

И в этот раз тоже. Если бы он сегодня не заснул здесь, и брат Чжао не заметил его, уходя, он бы и не узнал, что появилась возможность получить главную роль!

Почему!

Чжао Сюньфэн прекрасно понял, на что намекает этот новичок. Он холодно хмыкнул. — Если я не ошибаюсь, у тебя сегодня днём должны быть занятия. Что ты здесь делаешь?

Обычно он казался таким послушным и вежливым, а оказался таким недалёким. Он ошибся, выбрав такого новичка.

— Иди отдохни, и заодно подготовься к подписанию контракта, — повернувшись к Е Ваньсину, Чжао Сюньфэн встретил его насмешливый взгляд и, беспомощно махнув рукой, выпроводил этого паршивца, который наслаждался зрелищем.

— Хорошо, я пошёл, брат Чжао.

Они беззаботно переговаривались, и Е Ваньсин действительно открыл дверь и ушёл, оставив Хун Мина кипеть от злости.

Какое издевательство! Хун Мин, побагровев от гнева, смотрел на уходящую спину Е Ваньсина, и его взгляд был полон огня.

— Хватит пялиться. Иди на занятия и не думай о всякой ерунде. Ресурсов хватит на всех. Сяо Е тоже получил свои ресурсы благодаря собственным способностям. Вместо того чтобы завидовать, лучше оттачивай своё актёрское мастерство. И чтобы я больше не слышал, что ты прогуливаешь занятия, — предупредив Хун Мина, Чжао Сюньфэн бесцеремонно вытолкнул его за дверь.

Если бы он знал, что этот парень такой безмозглый, он бы его не взял. В этой индустрии больше всего боятся таких вот недалёких людей. Что у них за проблемы?

Они разошлись готовиться к подписанию контракта, и никто не придал этому инциденту значения. Но в тот же вечер, когда Е Ваньсин, чтобы загладить свою вину перед Цинь Цунем, которого он несколько дней игнорировал, приготовил ужин и ждал его в своей маленькой квартире, ему позвонил разгневанный Чжао Сюньфэн.

— Ты сегодня встречаешься с господином Цинем? Вам лучше пока не видеться, пока я не разберусь с тем, что происходит в интернете, — его тон был не очень дружелюбным, но было понятно, что он злится не на Е Ваньсина. Он торопливо отдал указания и тут же повесил трубку.

Опять что-то случилось? Подумав, Е Ваньсин с сожалением позвонил Цинь Цуню.

— Подожди меня десять минут, я скоро буду, — в спокойном голосе мужчины слышалось нетерпение. У Е Ваньсина вдруг заболели зубы...

— М-м? — не услышав ответа, Цинь Цун инстинктивно посмотрел на телефон.

Подумав, Е Ваньсин решил, что чистосердечное признание — лучший выход, и передал слова Чжао Сюньфэна.

— Жди меня пять минут, — коротко бросил Цинь Цун и повесил трубку. Он тут же позвонил Чжао Сюньфэну, чем чуть не напугал его до смерти.

Но, поразмыслив, Чжао Сюньфэн сразу понял, в чём дело. Ответив на звонок, он не стал дожидаться вопросов босса и сам всё объяснил.

Он и не ожидал, что у Хун Мина хватит смелости вынести это в интернет.

Хотя Хун Мин и был новичком, он попал в индустрию благодаря шоу талантов и успел обзавестись группой поклонников. Хотя и не очень большой, но для новичка вполне приличной.

Сегодня его поклонники, как обычно, зашли на его страницу в Вэйбо и увидели мрачный пост.

Хун Мин V: Я всегда знал, что в этой индустрии нелегко пробиться, и усердно работал над собой. Но всё бесполезно. На некоторые вещи даже нет шанса побороться. Что я могу сделать? Я виноват перед теми, кто меня любит. Мне очень жаль.

Этот пост сразу же взорвал его фан-базу!

— Что случилось? Что это вдруг? Ещё утром всё было в порядке.

— Не плачь, мы тебя поддерживаем.

Более здравомыслящие поклонники быстро поняли, в чём дело. — Что значит «даже нет шанса побороться»? Я правильно понимаю?

Под этим комментарием вскоре появился ответ от Хун Мина.

— Ничего, просто сегодня я услышал, что старший товарищ получил главную роль, и, сравнив с собой, бездельником, вдруг почувствовал усталость.

Ответив, Хун Мин, неизвестно почему, удалил свой первоначальный пост.

Это вызвало ещё большее возмущение среди его поклонников. Самые сообразительные быстро пробили всех, кого вёл Чжао Сюньфэн, и после некоторых размышлений вывели на чистую воду Е Ваньсина.

Странный взлёт популярности, контракт с Чжао Сюньфэном сразу после дебюта, переход в новую компанию «Инсин», попадание в тренды после шоу на выживание — всё это было преподнесено так, будто за Е Ваньсином кто-то стоит.

Хотя все знали, что скрытые правила в индустрии неизбежны, но каждый раз, когда становилось известно, что какая-то звезда пробилась таким путём, все её предыдущие усилия и достижения омрачались.

Эта тема не вызвала большого ажиота, и Чжао Сюньфэн уже собирался замять дело, но Хун Мин подлил масла в огонь.

— Вы угадали, главную роль получил брат Е. Я не завидую, мне просто обидно. Почему у нас даже не было шанса услышать об этом? Разве мы не люди брата Чжао?

Он говорил прямо, с горечью в голосе, и ничего не знающие поклонники и случайные прохожие прониклись к нему сочувствием. Все решили, что Чжао Сюньфэн, как менеджер, слишком предвзят. В одно мгновение страницы Чжао Сюньфэна и Е Ваньсина в Вэйбо были завалены сообщениями от возмущённых пользователей.

— Вот так обстоят дела. Я уже заметил возле своего дома как минимум трёх журналистов. В такое время вам с господином Цинем лучше не показываться, — он уже собирал вещи, чтобы переждать бурю в отеле. Ведь в глазах общественности он был человеком с «прошлым», и лучше было немного затаиться, чтобы не давать повода для спекуляций.

Цинь Цун в итоге так и не встретился с Е Ваньсином, потому что тот позвонил ему раньше и сказал, что хочет сам разобраться с этим делом.

С каменным лицом повесив трубку, Цинь Цун чувствовал одновременно сладость и горечь от своей мягкости по отношению к юноше. В его голове бесчисленное количество раз возникало желание запереть его рядом с собой, чтобы он смотрел только на него, но он, как никто другой, понимал разницу между канарейкой в золотой клетке и парящим в небе орлом.

И его взгляд всегда привлекал именно этот орёл.

А Е Ваньсин, в свою очередь, устал от того, что на него постоянно сваливаются проблемы. Даже у Hello Kitty есть предел терпения.

Е Ваньсин не стал связываться с Чжао Сюньфэном, а позвонил прямо в съёмочную группу, связался с помощником режиссёра и получил номер телефона старого мастера Юй Мэндэ.

— Я не ожидал, что ты придёшь прямо ко мне, — в маленькой гостиной за пределами палаты Юй Мэндэ принял Е Ваньсина. Он выглядел гораздо лучше, чем в прошлый раз, и был в хорошем настроении. Было видно, что он очень любит свою жену.

— У меня к вам дело, придётся вас побеспокоить, — Е Ваньсин тоже был в растерянности, но он не мог каждый раз пускать всё на самотёк. Просить помощи у Чжао и Цинь Цуна можно, но некоторые вещи нужно решать самому.

Иначе в следующий раз они снова могут оказаться втянутыми в скандал. Подумав об этом, Е Ваньсин посерьёзней и, набравшись смелости, изложил Юй Мэндэ свою просьбу.

— Дай мне подумать, — Юй Мэндэ на мгновение задумался и не сразу дал ответ.

— Конечно, — кивнул Е Ваньсин. Он и сам понимал, что поступил немного нагло, придя в такой неподходящий момент и нарушив покой пожилой пары.

Встав, Е Ваньсин с виноватым видом сказал: — Я сегодня был слишком навязчив, но всё же надеюсь, что вы подумаете над моей просьбой. И передайте, пожалуйста, привет вашей жене.

Снова замаскировавшись, Е Ваньсин осторожно покинул больницу.

Когда он ушёл, Юй Мэндэ вернулся в палату и сел у кровати.

— Это тот мальчик, который нам помог?

— Да, у него проблемы.

— Поможем ему?

— Надо подумать.

Даже если он не поможет, он считал, что этот юноша с твёрдым взглядом и так сможет пережить эту бурю.

<http://bllate.org/book/14939/1324053>